Почти в то же самое время золотое гигантское дерево внезапно открыло свои одноглазые глаза, посылая озноб по позвоночнику Чен Чонга.

Рамбл.....

Как при землетрясении, земля под ногами Чен Чонга начала давать ясное ощущение вибрации, как будто под ней переворачивается что-то неизвестное! Впоследствии, включая Костяной Бассейн, вся земля в его поле зрения треснула, в то время как крепкие корневища детской руки прорвались сквозь землю и дико танцевали в воздухе, как питон!

По мере того, как из-за вытаскивания усов из корней поднимались куски земли, большое количество земли и камней снова опускалось вниз из-за вытаскивания усов из корней, и всего за несколько мгновений глаза золотое дерево, изначально наполненное божественным ароматом, вдруг казалось, превращалось в бушующего демона ада, что вызывало у него чувство тревоги!

"Это что, блядская бабушка-демон деревьев? "Ляожай Чжии"?

Столкнувшись с золотым деревом, которое, казалось, было готово выбрать кого-то и съесть их в любой момент, Чен Чонг сразу же успокоился после сиюминутного шока, выдавая себя за того, кто может бороться в любой момент, но также может стереть масло с его ног в любой момент. Он действительно не ожидал, что последует маниакальному указанию Господа Бога на Сферу Света и столкнется с чем-то таким причудливым!

"Вуууууу.....

В этот момент, хотя десятки корней и усов, толстые и тонкие, как рука ребенка, зарылись вокруг золотого дерева, в первый момент они не напали на Чэнь Чун, а уставились на него одним глазом, с большим количеством корней и усов, дико танцующих в воздухе, как будто их отпугивают запугиванием.

"А? Похоже, это пугает, пытается заставить меня уйти.....".

На краю бассейна с костями, сердце Чен Чонга внезапно пошевелилось.

Теперь, когда он проснулся в своем сознании, все корни и усы, с которыми он столкнулся перед собой, не были отдельными личностями, большинство из них были корнями qi этого большого дерева, чьи корни qi были настолько длинными, что они распространились на расстояние, по крайней мере, несколько сотен метров! А туман создаётся большими деревьями, галлюцинируя существ, которые входят в туманную зону, и заставляя их терять сопротивление; тогда корневища отвечают за охоту на добычу, вытягивая питательные вещества и доставляя их к позвоночнику, который и является охотничьим механизмом этого жуткого существа!

Чен Чонг уже почувствовал, что это одноглазое дерево по сравнению с чистым растением обладает животными инстинктами, и теперь оно размахивает зубами и когтями всех своих основных корней и усов, как зверь, нарушивший его территорию.

"Эти корневые усы выглядят блефующими, но медленно реагируют". Самое странное в этом механизме захвата деревьев - туманный галлюциногенный, но, к сожалению, он не будет работать на меня, пока я в разное время ловлю много корневых усов, я всегда могу убежать"!

"В конце концов, кроме ОДНОГЛАЗОГО, это ДРЕВО Демонов - просто плотоядное растение, с низким интеллектом и без галлюциногенного эффекта тумана, оно просто выглядит страшно".

"Теперь вопрос в том, что именно привлекает Господа Бога Сферой Света?"

Один человек, одно дерево поддерживал чрезвычайно странное конфронтационное положение, Чен бросился косить глаза и бесстрашно смотреть на странные трещины размером с один глаз на главном стволе большого дерева, его сердце внезапно затопило волнами.

"Этот глаз..."...

В конце концов, Чен Чонг с жуткой ясностью почувствовал, что всякий раз, когда он смотрел на одноглазый глаз на туловище гигантского дерева, в его сознании исходили сильное возбуждение и инстинктивная тоска из Главной Сферы Света Бога!

И это все?

Чен Чонг сжимал тактический нож в руке и облизывал губы.

Он смотрел туда-сюда, думая о том, что делать.

Сейчас ситуация была очевидна, и Золотое Большое Дерево не знало, почему он казался очень скрупулезным по отношению к себе. Что касается Чен Чонга, то сейчас он был не в лучшей форме, а сотни корней и усов, толстые и тонкие, как рука ребенка, очевидно, были не из легких, и если бы он попался на них, то, несомненно, прыгнул бы на улицу и стал бы удобрением для этого одноглазого демонического дерева, став одним из скелетов.

Но каждый раз, когда мысли поднимались и отступали, в сердце Чен Чонга снова возникало своего рода нежелание, как будто он пропустил бы что-то очень важное для себя.

Однако, как бы ни думал Чен Чонг на краю бассейна с костями, золотое дерево, лихорадочно танцующее свои корни и усы, чтобы запугать его, казалось, сочло его демонстрацию неэффективной, а враг все еще таращился на него, в конце концов, он не мог остановиться!

Свиш, свиш, свиш!

Как полог большого дерева дрожал, в направлении Чен Чонг стоял лицом, плотные щупальца корневища запутались со всех сторон, и даже под ногами Чен Чонга, большое количество корневищ, которые скрывались все это время, прорвались сквозь землю и подкрались вверх!

На мгновение, насколько мог видеть глаз, страшные щупальца с корнеплодами расположились по всему небу и были плотно упакованы, оставив одно из них негде было спрятаться.

"Думаешь, я тебя боюсь?"

Когда он увидел, что золотое дерево напало на себя первым, он вспомнил сцену, где его почти использовали в качестве удобрения, и его враждебный дух появился в сердце Чена.

Чен Чонг не собирался путаться с этими щупальцами, но хотел сразу перейти к главной точке золотого гигантского дерева, пока у него еще было достаточно сил, иначе он был бы поглощен здесь живьем.

Однако, несмотря на то, что цель Чен Чонга была несравненно ясна, щупальца Золотого Дерева каждый миг блокировали продвижение Чен Чонга, надежно защищая ствол Золотого Дерева.

Нюхать! Нюхать! Нюхать!

По сравнению с неуклюжими и вялыми щупальцами Бороды, которые полагались только на количество, чтобы выиграть, движения Чэнь Чун, несомненно, чувствительны к экстремальным, и с его быстрыми движениями, почти ни одно щупальца Бороды не могли идти в ногу с его движениями. Между левым и правым ходом Чен Чонга, холодный ость тактического ножа вспыхивал один за другим, разрываясь без помех, извергая светло-красный сок, как кровь, пролитая с золотого дерева.

И с каждым прорывом в щупальцах корней щупальца, толстые и тонкие, как рука ребенка, полог великого золотого дерева, казалось, немного дрожал.

"Эти толстые корневые усы должны быть ветвями главного корня этого гигантского дерева! Ветка ломается, и ей тоже больно!"

По мере того, как он двигался и уклонялся, все ближе и ближе, Чен Чонг остро ощущал странный трепет золотого дерева после того, как лопнуло большое количество корневых усов, и в его голове зародилась мысль.

Похоже, что из-за отчуждения эти пожирающие и сосущие плоть корневые усы были не древесными, не твердыми, а хрупкими, как плоть и кровь, и были почти неуязвимы для чрезвычайно острого тактического ножа Чен Чонга.

Всего за несколько минут, в разгар головокружительной лихорадки Чен Чунга, было прямо отрезано большое количество толстых корней и усов, повсюду пролетел светло-красный сок, и золотое дерево тоже резко содрогнулось, словно перенесло какой-то сильный удар, сделав бесчисленные опавшие листья красочными и падающими, в этом адском месте белые кости наполнены непередаваемым жутким ощущением красоты.

Наконец, после того, как Чен Чонг смыл большинство корневых щупалец вокруг золотого дерева, оставшиеся корневые щупальца также впали в крайнюю депрессию, больше не в силах остановить свирепого Чен Чонга, который стал сексуально возбужденным.

Ух ты!

Чен бросился сквозь последнюю линию щупалец, силуэт бежал, как острая стрела, к туловищу золотого дерева, и, не задумываясь, порезал странный одноглазый глаз размером с кулак!

После пыхтящего звука, Чен Чонг, который думал, что ему что-то помешает, без особых усилий выколол так называемый "один глаз"!

Один глаз, на самом деле, то, что Чен Чонг вырвал был серый, затуманенная масса света, который был обернут в неправильной форме, неизвестная вещь, которая заставляет людей выглядеть нереально.

До того, как сердце Чэнь Чун ощущало радость, световая масса, вырванная из золотого гигантского дерева, была похожа на магнит, захлопывающийся в бровь, а затем бесшумно исчезающий в ней!

В этот момент Чен Чонг чувствовал себя только так, как будто что-то слилось с Главной Сферой Света Бога в его сознании, как будто он родился единым целым.

http://tl.rulate.ru/book/41135/905428